112. *Taho-Godi A.* Na putyah k «nezavisimosti». Mahachkala, 1930.
113. GAAR, f. 970, op. 1, d. 59, l. 31.
114. Gruziya, 3 maya 1919, № 93.
115. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 23, l. 21 – 2.
116. Gruziya, 29 aprelya 1919, № 91.
117. Gruziya, 6 maya 1919, № 8.
118. Gruziya, 8 maya 1919, № 98.
119. GAAR, f. 970, op. 1, d. 72, l. 1 – 4.
120. GAAR, f. 970, op. 1, d. 74, l. 1.
121. GAAR, f. 894, op. 4, d. 37, l. 42.
122. GAAR, f. 970, op. 1, d. 265, l. 1 – 4.
123. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 22, l. 115 – 116.
124. Azerbaidzhan, 26 (13) aprelya 1919, № 85.
125.Svodki telegramm, poluchennyh shtabom Glavnokomanduyuschego Vooruzhennymi Silami Yuga Rossii, may 1919 g. // RGVA, f. 39540. op.1. d. 1. l. 17.
126. GAAR, f. 894, op. 10, d. 62, l. 9 – 10 ob.
127. GAAR, f. 970, op. 1, d. 59, l. 29 ob.
128. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 23, l. 2, 4 – 4 ob.
129. GAAR, f. 970, op. 1, d. 59, l. 30 – 31 ob.

УДК 340.1(479.24)

ПРАВОВОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В 1917 – 1918 ГОДАХ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Рахманзаде Шамиль Фазиль оглы кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, Национальная академия наук Азербайджана (Азербайджанская Республика, г. Баку, пр. Г. Джавида, 115)
E-mail: shamil-rahman@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ процессов, происходивших в северо-западном Азербайджане в 1917 –1918 гг., связанных с выбором политического устройства этого региона.

***Ключевые слова**: Закатальский округ, этнополитические процессы, социальный кризис, политическая трансформация, становление национальной идентичности*.

Закатальский округ являлся одной из административных единиц на территории исторического Азербайджана, учрежденной российскими властями после его завоевания. В 1830 г. земли Джаро-Белоканских джамаатов (вольных общин) – военно-политического образования на северо-западе Азербайджана – были окончательно аннексированы Россией; из них образована Джаро-Белоканская область, впоследствии – Джаро-Белоканский военный округ, к которому в 1844 г. присоединено Елисуйское султан-

ство. В апреле 1860 г. Джаро-Белоканский округ был переименован в Закатальский. Система управления, утвердившаяся в округе, называлась «военно-народной». Она характеризовалась сосредоточением всей гражданской власти в руках военных чиновников. С другой стороны, военно-народное управление обнаруживало определенную гибкость, предоставив управление сельскими общинами, равно как и исполнение низших должностей уездного правления, влиятельным местным жителям [1, с. 851].

Порою высказывается мнение, что в административно-правовом плане Закатальский округ подчинялся Тифлисской губернии. В реальности этот округ, как сообщал Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, являлся самостоятельной административной единицей, управляемую окружным начальником [2, с. 167].

Дело в том, что военно-народное управление не предусматривало введения коллегиальных учреждений, аналогичных областным и губернским органам власти. Вот почему в Закатальском округе функции указанных органов выполняли канцелярия наместника (главночальствующего) и частично соответствующие учреждения Тифлисской губернии.

Правда, предпринимавшиеся неоднократные попытки присоединения округа к Тифлисской губернии. В 1909 г. на самом высоком уровне обсуждался вопрос о введении земских институтов в Закавказье. Летом того же года в ходе прений мнение правящих кругов склонялось в пользу присоединения Закатальского округа к Тифлисской губернии в случае учреждения земств на Южном Кавказе. В октябре 1909 г. в Тифлисе было проведено совещание, посвященное введению земств в Тифлисской губернии и в Закатальском округе. На заседании 13 октября в своем докладе по данному вопросу князь Абхазии старался обосновать необходимость включения округа в состав Тифлисской губернии. Участвовавшие на этом совещании представители мусульманского населения округа, известные азербайджанские общественные деятели Г.Б. Габулов и А.Б. Гардашов выразились резко против подобной позиции. В представленной ими «докладной записке» усиленно обосновалась мысль о сохранении статуса округа как независимой административной единицы [3, с. 372 – 384, 600 – 601]. Мусульманские общественные активисты небезосновательно считали, что подобное включение может повлечь за собою постепенную христианизацию населения округа. Как известно, тогда усилия по введении земских учреждений в Закавказье не увенчались успехом.

В 1916 г. этот вопрос вновь приобрел актуальность. Состоявшееся в связи с этим в Тифлисе совещание приняло решение о присоединение Закатальского округа к Тифлисской губернии. Как и в 1909 г., усилия по включению округа в состав Тифлисской губернии вызвали возражение мусульманских общественных активистов. 12 октября 1916 г. они направили обращение к Кавказскому наместнику, великому князю Николаю Николаевичу [4, с. 1 – 2]. Авторы обращения предполагали, что подчинение Закатальского округа в земском отношении Тифлисской губернии станет прологом присоединения к ней округа. Они подчеркивали, что Закатальский округ в историческом, культурно-бытовом и в национальном отношении не имеет ничего общего с Тифлисской губернией; население округа и губернии по психологии и жизненным условиям абсолютно отличаются. Вскоре начавшиеся революционные события окончательно сняли с повестки дня вопрос о введении земских учреждений.

Отметим, что в этническом плане населения округа отличалось пестротой, однако в конфессиональном плане, бесспорно, являлось однородным – 92 % населения исповедовало ислам [5; с. 178 – 221].

После Февральской революции 1917 г. в округе, как и во всей империи, происходили кардинальные преобразования властных структур. Был организован окружной исполнительный комитет, Закатальский Совет сол-

датских депутатов, введены должности окружного комиссара и уполномоченного, отражающие новые, революционные реалии.

К концу 1917 г. всеобъемлющий кризис, охвативший всю страну, вступил в стадию системного коллапса. В Закатальском регионе кризис вылился в участившиеся случаи грабежа, разбоя, нападения на немусульманское население. Признанные краевыми государственными учреждениями – Закавказским правительством и сеймом, официальные окружные органы власти стремительно теряли свой авторитет; при этом общественно-политический вес неформальных, традиционных структур влияния, в первую очередь религиозных, постепенно приобретал доминирующее значение. Параллельно происходило фактическое обособление округа, которое выражалось в расстройстве субординационных связей с высшими краевыми органами власти в Тифлисе. Вот что отмечал в своем докладе Министерству внутренних дел Закавказского правительства 19 марта 1918 г. командированный в Закатальский округ чиновник особых поручений М.Д. Чавчавадзе. «В округе существуют номинальные исполнительные комитеты... Должностные лица большею частью попали на места без применения изданного Закавказским комиссариатом положения об организации местной власти. Наряду с упомянутыми органами власти в районах функционируют шариатские комитеты, состоящие из духовных лиц… Население весьма сочувственно относится к учреждениям шариата» [7].

В условиях нарастающегося кризиса в округе наблюдался разброд в политических симпатиях и ориентациях. Дебаты здесь в основном разворачивались по двум вопросам: 1) политическая форма конституируемой новой власти; 2) предполагаемый и желаемый вектор институциональной интеграции округа. Эти вопросы, тесно переплетаясь между собой, продуцировали конкуренцию разных социально-политических и этнополитических проектов. Еще в декабре председатель Закатальского Совета (который вскоре прекратил свое существование вследствие ухода русских войск) И.А. Иванов в своей докладной записке на имя комиссара внутренних дел Чхенкели указывал на наличия трех группировок среди мусульманских деятелей [8]. Одна группировка, например, требовала установления шариатского правления и передачи власти муллам. Другая ─ шла дальше и помимо введения шариатского правления ратовала за присоединения округа к Юго-Восточному Союзу, учрежденному в октябре-ноябре в качестве широкой коалиции антибольшевистских сил Северного Кавказа. Третья группировка, составлявшая большинство в Национальном комитете, соглашалась признать власть Закавказского комиссариата.

В дальнейшем происходила кристаллизация политических сил округа светского и клерикального характера. Политический проект клерикальных сил (в их число входили такие влиятельные религиозные деятели, как Молла Мугума Дибиров, Молла Муслим Раджабов, Хафиз Эфенди) во внутренней сфере предполагал такую форму правления, в которой причудливым образом переплетались традиции раздолья старых джамаатств с суровым религиозным рвением имаматства Шамиля, благо в Дагестане имам Гоцинский стремился реанимировать идею теократической государственности горцев. Во внешнеполитической сфере означенный лагерь весной 1918 г. ратовал за присоединение к Османской империи, султан которой являлся также духовным предводителем – халифом всех мусульман-суннитов [7, л.34].

Клерикалам противостояли светски настроенные деятели – интеллигенты (А. Гардашов, И. Габулов, М. Шабанбеков, Б. Кичикханов). Взращенной на почве идей и идеалов Просвещения, данной прослойке была чужда мысль об установлении теократического правления, что, например, ясно просматривается в докладе А. Гардашова 18 мая 1918 г. иногородней комиссии [7, л. 60 –

61]. Сделаем небольшую оговорку и отметим что, первая Азербайджанская Республика в принципе являлась проектом именно политической интеллигенции. Согласно известному теоретику национализма Б. Андерсону в какой-то момент какая-то группа людей или несколько групп людей воображают себе проект нации. Дальше составляется видение того, кто входит или не входит в нацию, по каким признакам люди входят туда, какая территория является национальной территорией, какое политическое устройство должно быть у этой нации [9, с. 5 -16].

В конце мая 1918 г., как известно, Закавказская федерация из-за внешних и внутренних причин распалась на три республики. Становление «наций-государств», однако, сопровождалось появлением многочисленных этнополитических и территориальных конфликтов, поскольку новообразованные республики часто претендовали на одни и те же территории. Одним из конфликтогенных оказался вопрос о принадлежности Закатальского округа. Грузия претендовала на округ исходя из так называемого «исторического принципа»: данная территория с XI до начала XVII в. временами входила в состав Грузии, хотя и являлась исторической областью Кавказской Албании – Азербайджана. Азербайджан же и Горская Республика апеллировали к этноконфессиональному фактору. Уместно отметить, что Азербайджанский Национальный Совет – высший государственный орган республики, на своем заседании 1 июня 1918 г. предоставил населению Закатальского округа право самому решить вопрос о вхождении в состав того или иного государственного образования [10, 132].

В такой ситуации решение Закатальского мусульманского национального совета (председателем которого являлся имам города Закаталы Нурулла Казиев) от 26 июня 1918 года о присоединение к Азербайджану являлось воистину судьбоносным [11, л.28-29]. Анализ этого решения позволяет, во первых, выявить побудительные причины, подвигнувшие общественно-политических активистов округа сделать выбор в пользу Азербайджана, а во вторых, изучить локальное проявление такого сложного феномена, как процесс становления национальной (политической) идентичности первой Азербайджанской Республики.

До нас дошел краткий по объему, но семантически насыщенный протокол заседания от 26 июня. В нем артикулированы мотивы, породившие политический выбор участников заседания. Положения, в которых имплицитно содержатся эти побуждения, нами расположены в следующем порядке:

1. «Закатальский округ, ни по признаку реального расселения, ни по историческим данным последнего столетия не входивший ни в одну из вышеупомянутых группировок (речь идет о новообразованных Грузинской, Азербайджанской и Горской республиках. – Ш.Р.), ходом событий поставлен в настоящее время перед необходимостью примкнуть к одной из перечисленных выше республик».
2. «Каждая из этих республик ... приводит различные основания: Грузия ссылается на то, что в глубокой древности Закатальский округ входил в Грузинское царство, а Дагестан и Азербайджан ─ на национальные и религиозные признаки. В состав Грузии Закатальский округ в течение последних двух столетий не входил. До покорения и присоединения к России Закатальский округ являлся самоуправляющейся единицей, не входившей ни в одно из окружавших его государств».
3. «Население округа, состоящее в громадном большинстве из мусульман, с присущими ему религиозными и бытовыми особенностями, не имеет никакого тяготения к Грузии, но и более того газетные сведения и слухи о попытке Грузии присоединить к себе Закатальский округ вы-

зывают тревогу и взрыв негодования».

4. «От Дагестана мы отрезаны цепью непроходимых гор и отсутствием другого непосредственного пути сообщения».
5. «По условиям культурно-экономическим, бытовым и религиозным, по роду занятий, промышленности и языку Закатальский округ и Азербайджан являются однородными элементами».
6. «Присоединение к Азербайджану в является наибольшей отвечающим целям и интересам Закатальского округа».

Цитируемые положения содержат не только открытые (выраженные) побудительные причины, легшие в основу решения членов Закатальского совета, но и неявные мотивы. Методологическим подспорьем в данном случае может служить разграничение между открыто выраженным и скрытым планом информации, предложенное видным историком И.Д. Ковальченко: «В семантическом плане чрезвычайно важен вопрос о соотношении в информации, с одной стороны, той информации, которая извлекалась осознанно, очевидна субъекту и может быть использована им, и, с другой стороны, той, которая извлечена и зафиксирована непроизвольно и поэтому неочевидна, непосредственно не выражена для субъекта...» [12, с. 110].

В свете данной теоретико-методологической установки можно прийти к определенным выводам. В первую очередь отметим, что решение от 26 июня может быть расценено как своеобразный акт фиксации результатов этнополитических поисков, происходивших в среде общественно-интеллектуальных сил округа в 1917-1918 гг. При этом следует учесть, что любая территориальная самоидентификация носит иерархический характер; наряду с национальной (политической, государственной) идентичностью существует и локальная (местная) идентичность, которая в историческом плане предшествует первой [13, с. 63]. Весь язык текста в форме «скрытой информации» подчеркивает значимость локального уровня в иерархии территориально-политических идентичностей. Это проявляется, во-первых, в том, что обозначение новоявленных Кавказских республик «политическими группировками» словно говорит об определенной неуверенности в их перспективе как жизнеустойчивых политических образований. Во-вторых, обозначение Закатальского округа «как самоуправляющейся единицы, не входившей ни в одно из окружавших его государств» до российского завоевания, как бы выражает притязания на его историческую и этнополитическую обособленность.

Но параллельно текст возвещает о начавшемся процессе формирования идентичности более высокого ранга – национальной (государственной). Это находит свое выражения в мотивах присоединения к Азербайджану. Побуждения в свою очередь можно делить на политические и социокультурные. Уместно отметить, что решение о присоединении к Азербайджану может быть объяснено в рамках инструменталистской и конструктивистской парадигм, которыми пользуются в этнополитологии для истолкования природы этничности и национальной идентичности [Об этих парадигмах см.: 14, с. 63-71; 15, с. 316-318]. Согласно инструменталистам, опирающимся на идеи М. Вебера, физические и культурные характеристики этнической группы (как всякой другой более или менее крупной общности людей) образуют ресурс (инструмент), посредством которого данная общность в состоянии выдвинуть и реализовать свои интересы. Они интерпретируют этничность не как естественную данность, а как политический артефакт, орудие и вопрос рационального выбора. При этом проводится различие между понятиями «этнос» и «нация». Определение, данное этим понятиям российским социологом В.М.

Межуевым, весьма характерно: «Нация, в отличие от этноса, – это то, что существует не во мне, а вне меня, что дано мне не фактом моего рождения, а моими собственными усилиями и личным выбором... Если ... этнос я не выбираю, то нацию - выбираю, могу выбрать... Нация... – это государственная, социальная, культурная принадлежность индивида, а не его антропологическая и этническая определенность» [16, с. 16].

Подобный подход позволяет частично разъяснить выбор закатальцев: действительно, как это видно из 6-го пункта, региональные активисты, подойдя к вопросу по инструменталистски, предполагали, что именно присоединение к Азербайджану наиболее адекватно отвечает целям и интересам округа.

Однако слабым местом в теории инструменталистов, характеризирующих данный феномен в категориях «политического артефакта» и рационального выбора, является недостаточная внимательность к социокультурным аспектам. Этот теоретический изъян в известном смысле устраняет конструктивистская парадигма. Конструктивистский подход к трактовке этноса и этничности строится на определении этноса как общности людей, формирующейся на основе культурной самоидентификации (самоопределения) по отношению к другим общностям, с которыми она находится в тесных связях. В свете настоящей парадигмы находит свое объяснение мотив, содержащийся в 5-м пункте; в выборе закатальцев, наряд с политическими мотивами, значимую роль сыграл и социокультурный ресурс.

Нахождение края в течение длительного времени в орбите азербайджанской культурной среды и политического поля не могло не оказать аккультурационного воздействия на его нетюркские народности. Аккультурация, как известно, означает процесс восприятия и заимствования тех или иных элементов культуры одной этнической группой у другой в ходе длительного контакта и общения. В результате подобного воздействия в среде аварского, цахурского и ингилойского населения края сформировалась бикультуральная компетентность и в определенном смысле биэтническая идентичность [Об этих понятиях см.: 17, с. 267-268, 327], что нашло свое выражение в широком распространении языка, обычаев, традиций, элементов духовной и материальной культуры азербайджанских тюрков.

В исторической и этнографической литературе уже давно получил свое подтверждение факт широкого распространения азербайджанского языка на Южном и Центральном Кавказе, равно как и выполнения им функции межэтнического общения. Подобное положение наблюдалось и в Закатальском округе. Так, например, клятвенное обязательство, подписанное 12 апреля 1803 г., согласно которому Джаро-Белоканские джамааты вошли на правах фактической автономии в состав Российской империи, было составлено на двух языках: на русском и на азербайджанском.

Полковник русской армии М.А. Коцебу писал в 1826 г., что две трети коренного населения Джарских владений, по сути, «лезгины» (горцы) и говорят на «татарском», т.е. на азербайджанском, языке [18, с. 257].

Совершивший поход в феврале-марте 1830 г. против Джаро-Белоканских джамаат главнокомандующий войсками на Кавказе фельдмаршал И.Ф. Паскевич в своем рапорте указывал на факт составления на азербайджанском языке прокламаций, адресованных главам сельских общин [19, с. 962].

Путешествовавший в 1840 г. в Кахетии и в Джаро-Белоканской области русский этнограф Д. Зубарев отмечал, что тюркский язык получил широкое распространение в этих краях. Он даже процитировал отдельные тюркские (азербайджанские) выражения, часто употребляемые в лексике кахетинцев. Интересны также приведенные им названия некоторых блюд джарцев, таких как бозбаш, плов, кебаб, которые свидетельствовали об основательной укорененности элементов ма-

териальной культуры Азербайджана в этом крае [20, с. 538, 553 – 555].

Другой русский автор А. Посербский в 1865 г. также подтвердил популярность азербайджанского языка среди нетюркских народностей округа [21, с. 57].

Весьма ценное свидетельство о распространенности азербайджанского языка в округе предъявляет грузинский историк XIX в. Д. Бакрадзе: «Что же касается языка мугал (так называлось тюркско-азербайджанское население округа. – Ш.Р.) в округе, то он общеупотребителен во всем восточном Закавказье и в северной части Персии. Здесь нельзя заметить, что язык этот служит языком сношений между всеми народностями округа, ибо его знают все, и лезгины, и ингилойцы» [22, с. 252].

Другое важное свидетельство содержится в статье, опубликованной в грузинской газете «Сахалхо пурцели» в одном из февральских номеров 1916 г. и перепечатанной азербайджанской газетой «Ачыг сёз». В ней с прискорбием описывается неудачная деятельность грузинских православных миссионеров среди ингилойцев-мусульман и отмечается, что, «к сожалению, в настоящий момент среди ингилойцев мусульман и христиан... отсутствует братство и единение... Братья (имеется в виду мусульмане и христиане ингилойцы) настолько удалились друг от друга, что спросишь у кузена-мусульманина: «гамарджоба» (здравствуй – по-грузински. – Ш.Р.), получишь ответ: «саг ол» (будь здоров – по азербайджански, – Ш.Р.). Спросишь по-грузински, «как дела, брат», ответить, «яхшыям» (хорошо – по азербайджански – Ш.Р.). Короче, с вами не будут говорить на грузинском. Многие мусульмане-ингилойцы забыли свой родной язык; не пройдет и 10 лет, как не останется среди мусульман-ингилойцев ни одного, помнящего грузинский язык» [23].

Таким образом, совокупность политических и культурных факторов обусловили выбор закатальцев в пользу азербайджанской государственности. При этом следует учесть, «что идентификация невозможна вне сравнения, вне коммуникации» [24, с. 49]. То есть идентичность предстает как символическое средство объединения с одними и дистанцирования от других. В нашем случае в первой роли выступает конституируемое азербайджанское политическое сообщество, а во второй - соответственно грузинское.

О своем решении Закатальский Национальный Совет информировал Азербайджанское правительство телеграммой от 28 июня 1918 года; через 2 дня – 30 июня, правительство приняло постановление о вхождении Закатальского округа в состав Азербайджанской Республики [21, с. 203]. На заседании правительства от 30 июля министру внутренних дел было поручено организовать в возведенном до статуса губернии округе новые властные структуры, что и было исполнено в скором времени [22].

Решение Закатальского окружного совета явилось итогом определенного консенсуса в среде общественно-политических сил края. И клерикалы, и светские деятели, не открывая дискуссий, проголосовали за данное решение. Не исключено, что консервативный сегмент политического спектра округа воспринимал складывающуюся азербайджанскую государственность как своего рода репрезентант Османской империи на Кавказе. В таком случае новообразованная республика получала легитимную основу для инкорпорирования округа в свой состав.

Литература

1. Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Т. 6а (12). СПб.; 1892.

2. Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Т. 12 (23). СПб.; 1894.
3. Материалы по вопросу о введении земских учреждений в Закавказье. Т. VII. Тифлисская губерния и Закатальский округ. Тифлис, 1910.
4. Государственный Исторический архив Грузии (ГИАГ), ф. 13, оп. 7, д. 2726.
5. Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР), ф. 970, оп. 1, д. 227, л. 44.
6. Кавказский календарь на 1917 г. Тифлис, 1916.
7. ГИАГ, ф. 1819, оп. 1, д. 181, л.7.
8. ГИАГ, ф. 1818, оп.1, д. 339, л.-1 об.
9. Баньковская С. Воображаемые сообщества как социологический феномен / Вступительная статья к книге Б. Андерсона Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.
10. Протоколы заседаний Мусульманской фракции Закавказского сейма и Азербайджанского Национального Совета (на азерб. языке). Баку, 2006.
11. ГААР, ф. 970, оп.1, д. 18, л. 28 – 29.
12. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.
13. Колосов В.А., Галкин Т.А., Криндач А.Д. Территориальная идентичность и межэтнические отношения (на примере восточных районов Ставропольского края) // Полис, 2001. №2.
14. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. М., 2005.
15. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: Учебник для студентов вузов, 2-е изд., испр. и доп. М., 2005.
16. Межуев В.М. Идея национального государства в исторической перспективе // Полис. 1992. № 5-6.
17. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М., 2004.
18. Коцебу М.А. Сведения о джарских владениях 1826 г. // История, география и этнография Дагестана, XVIII-XIX вв. Архивные материалы / Под ред. М.О. Косвена и Х-М. Хамшаева. М., 1958.
19. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией (АКАК). Т. VII. Тифлис, 1878.
20. Зубарев Д. Поездка в Кахетию, Тушетию, Пшавию, Хевсуретию и Джару-Белоканскую область // Русский вестник, 1841. Т. II. №6.
21. Посербский А. Очерк Закатальского округа // Кавказский календарь на 1866 год. Литературный отдел. Тифлис, 1865.
22. Бакрадзе Д.З. Заметки о Закатальском округе // Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества (КОИРГО). Книжка XIV. Вып. I. Тифлис, 1890.
23. Газета «Ачыг сёз». 1916. 23 февраля.
24. Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии, 1999. Т. II, №1.
25. Азербайджанская Республика. Документы и материалы, 1918 – 1920 гг. / Под ред. Дж.Б. Гулиева. Баку, 1998.
26. ГААР, Ф. 894, оп. 2, д. 66.

Rahmanzade Shamil Fazil ogli, candidate of historical sciences, leading researcher of the Institute of History of the Azerbaijan National Academy of Sciences, Azerbaijan Republic, Baku, H. Javid av. 115. E-mail:shamil-rahman@mail.ru

THE LEGAL AND SOCIO-CULTURAL ANALYSIS OF POLITICAL PROCESSES IN NORTH-WESTERN REGION OF AZERBAIIJAN IN 1917– 1918 IN THE CONTENT OF NATIONAL IDENTITY FORMATION

Abstract

In the article the analysis of the processes that had been in North-Western Azerbaijan in 1917 – 1918, connected with the choice of political setting of this region is presented.

Key words: *Zaqatala district, ethnopolitical processes, social crisis, political transformation, formation of national identity.*

References

1. Enciklopedicheskiy slovar'. Izdateli F.A. Brokgauz i I.A. Efron. T. 6a (12). SPb.; 1892.
2. Enciklopedicheskiy slovar'. Izdateli F.A. Brokgauz i I.A. Efron. T. 12 (23). SPb.; 1894.
3. Materialy po voprosu o vvedenii zemskih uchrezhdeniy v Zakavkazie. T. VII. Tiflisskaya guberniya i Zakatal'skiy okrug. Tiflis, 1910.
4. Gosudarstvenniy Istoricheskiy arhiv Gruzii (GIAG), f. 13, op. 7, d. 2726.
5. Gosudarstvenniy arhiv Azerbaidzhanskoy Respubliki (GAAR), f.970, op.1, d.227, l. 44.
6. Kavkazskiy kalendar' na 1917 g. Tiflis, 1916.
7. GIAG, f. 1819, op. 1, d. 181, l.7.
8. GIAG, f. 1818, op.1, d. 339, l.-1 ob.
9. Ban'kovskaya S. Voobrazhaemye soobschestva kak sociologicheskiy fenomen / Vstupitel'naya statia k knige B. Andersona Voobrazhaemye soobschestva. Razmyshleniya ob istokah i rasprostranenii nacionalizma. M., 2001.
10. Protokoly zasedaniy Musul'manskoy frakcii Zakavkazskogo seima i Azerbaidzhanskogo Nacional'nogo Soveta (na azerb. yazyke). Baku, 2006.
11. GAAR, f.970, op.1, d. 18, l. 28 – 29.
12. Koval'chenko I.D. Metody istoricheskogo issledovaniya. M., 1987.
13. Kolosov V.A., Galkin T.A., Krindach A.D. Territorial'naya identichnost' i mezhetnicheskie otnosheniya (na primere vostochnyh rayonov Stavropol'skogo kraya) // Polis, 2001. №2.
14. Aklaev A.R. Etnopoliticheskaya konfliktologiya: Analiz i menedzhment. M., 2005.
15. Kolosov V.A., Mironenko N.S. Geopo-litika i politicheskaya geografiya: Uchebnik dlya studentov vuzov, 2-e izd., ispr. i dop. M., 2005.
16. Mezhuev V.M. Ideya nacional'nogo gosudarstva v istoricheskoy perspektive // Polis. 1992. № 5-6.
17. Stefanenko T.G. Etnopsihologiya: Uchebnik dlya vuzov. 3-e izd., ispr. i dop. M., 2004.
18. Kocebu M.A. Svedeniya o dzharskih vladeniyah 1826 g. // Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana, XVIII – XIX vv. Arhivnye materialy / Pod red. M.O. Kosvena i H-M. Hamshaeva. M., 1958.
19. Akty, sobrannye Kavkazskoy Arheograficheskoy komissiey (AKAK). T. VII. Tiflis, 1878.
20. Zubarev D. Poezdka v Kahetiyu, Tushetiyu, Pshaviyu, Hevsuretiyu i Dzharu-Belokanskuyu oblast' // Russkiy vestnik, 1841. T. II. №6.
21. Poserbskiy A. Ocherk Zakatal'skogo okruga // Kavkazskiy kalendar' na 1866 god. Literaturniy otdel. Tiflis, 1865.
22. Bakradze D.Z. Zametki o Zakatal'skom okruge // Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geografichskogo Obschestva (KOIRGO). Knizhka XIV. Vyp. I. Tiflis, 1890.
23. Gazeta «Achyg sez». 1916. 23 fevralya.
24. Achkasov V.A. Etnicheskaya identichnost' v situaciyah obschestvennogo vybora // Zhurnal sociologii i social'noy antropologii, 1999. T. II, №1.
25. Azerbaidzhanskaya Respublika. Dokumenty i materialy, 1918 – 1920 gg. / Pod red. Dzh.B. Gulieva. Baku, 1998.
26. GAAR, F.894, op.2, d. 66.